

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2024. Том 28, № 2
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья
УДК 070.1:659.43
ББК 76.005
DOI 10.18522/1995-0640-2024-2-41-49

СРАВНЕНИЕ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО ОБРАЗА ПОЛИТИКА В АМЕРИКАНСКИХ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКИХ НОВОСТНЫХ СТАТЕЙ)

Ольга Сергеевна Осипова

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Актуальность работы обусловлена, с одной стороны, интересом лингвистов к изучению языковых средств и приёмов создания комического в медиадискурсе, а с другой – недостаточной изученностью сравнения как способа создания в нём комических образов политиков. Выявлены типы сравнительных конструкций, участвующих в создании негативных образов американских политиков, осуществлена классификация объектов сравнения и выделены основания выбора этих объектов, служащих способом акцентуации негативной характеристики.

Ключевые слова: *комическое, сравнение, объект сравнения, образ политика, критический дискурс-анализ, политическая модализация*

Для цитирования: *Осипова О. С.* Сравнение как способ создания комического образа политика в американских СМИ (на материале американских новостных статей) // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2024. Т. 28, № 2. С. 41–49.

Original article

COMPARISON AS A WAY TO CREATE A COMIC IMAGE OF A POLITICIAN IN THE AMERICAN MEDIA (BASED ON THE MATERIAL OF THE AMERICAN NEWS ARTICLES)

Olga S. Osipova

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. The relevance of the article is due, on the one hand, to the interest of linguists in the study of linguistic means and techniques of creating the comic in the media discourse, and, on the other, to the insufficient knowledge of comparison as a way of creating comic images of politicians. The paper identifies the types of comparative constructions involved in the creation of negative images of American politicians, classifies the objects of comparison and identifies the reasons for choosing these objects, which serve as a way of accentuating the negative characteristics of politicians.

Key words: *comic, comparison, object of comparison, image of a politician, critical discourse analysis, political modalization*

For citation: *Osipova O.S.* Comparison as a way to create a comic image of a politician in the American media (based on the material of the American news articles) // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2024. Vol. 28, № 2. P. 41–49.

Введение

В настоящее время политический медиадискурс занимает главенствующее положение в формировании образа политика, который проходит сквозь массовые и индивидуальные установки граждан и в итоге влияет на результат политического выбора. Данный образ выступает модальным объектом, т. е. преподносится СМИ в положительном или отрицательном свете в соответствии с определённым социальным заказом [Боева-Омелечко, Костенко, Володько, 2016, с. 61]. При этом возможна как объективная и непредвзятая, так и комическая репрезентация образа политика [Шакирова, 2013, с. 158], требующая интерпретации с позиций критического дискурс-анализа – выяснения того, какие коммуникационные цели должны быть достигнуты в рамках публицистических текстов и как внеязыковой контекст определяет выбор использованных в тексте языковых средств [Ванхала-Анишевски, 2006, с. 2].

Комическое в политическом медиадискурсе, как правило, ориентировано на формирование негативного образа политика, «способствует снижению его авторитета» в глазах потенциальных избирателей [Култышева, 2016, с. 114]. Применение данного приёма является формой критики политической власти и недалёковидных политических решений с целью изменения общественного сознания.

В лингвистических исследованиях описываются самые разнообразные языковые средства и методы создания комического образа политика: гротеск, ирония и гипербола, аллюзия и эпитет [Винник, 2021], пассивные конструкции и цитирования [Шакирова, 2013], сленг и омонимия [Шустрова, 2014], оценочные номинации и атрибутивы [Шакирова, 2013], креолизованный текст [Култышева, 2016; Коптяева, 2019; Шомова, 2019; Рогозинникова, 2018; Ross, Rivers, 2017] и др. Так как сравнение способно создать яркий художественный образ с присущей или приписываемой ему целой гаммой характеристик и оценочных признаков [Постникова, 2013, с. 238], мы предполагаем, что оно также может являться и способом создания комического образа политика.

В большинстве исследований авторы рассматривают сравнение как способ создания художественного образа [Амирова, 2017; Постникова, 2013; Pierini, 2007; Fadaee, 2010] либо описывают смежное явление, участвующее в создании образа, – метафору [Рогозинникова, 2018; Piata, 2016].

В данной работе мы разграничиваем понятия «сравнение» и «метафора» и опираемся на следующие дефиниции. «Метафора – троп, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основании сходства, аналогии» [Ахманова, 2004, с. 224]. «Сравнение – понятия равенства-неравенства, большей или меньшей степени качества, находящие выражение как в грамматической категории степеней сравнения прилагательных и наречий, так и в лексике и фразеологии; фигура речи, состоящая в уподоблении одного предмета другому, у которого предполагается наличие признака, общего с первым» [Ахманова, 2004, с. 438]. Кроме того, существенным отличием метафоры от сравнения является чёткая грамматическая оформленность последнего.

Сравнение всегда использует два имени отдельных предметов – субъект сравнения (что сравнивается) и объект сравнения (с чем сравнивается). Неотъемлемой частью сравнения является наличие компаратора, которым обычно служит предлог или часть прилагательного, слово или фраза, которые указывают на сравнение [Паршукова, 2017]. В английском языке такими компараторами служат различные вариации предлогов и союзов *as* и *like* с разной

степенью сравнения (*rather like, a lot like, a bit like, quite like, exactly like, so like, most like*), суффикс *-like*, конструкции *as if, as ... as, as though*, глаголы *to remind, to resemble, to seem*, глагольные конструкции *to be compared with, to be similar to, to have a look of, to have the seeming of, to bear of resemblance to, to have the effect of*; степени сравнения прилагательных, выраженные суффиксом *-er* или определяющим словом *more/less*, в сочетании с предлогом *than* и другие грамматические конструкции.

Необходимо отметить, что сравнение как самостоятельное средство создания комического образа в политическом медиадискурсе ещё не служило объектом специального исследования. Таким образом, актуальность работы обусловлена, с одной стороны, интересом лингвистов к изучению языковых средств и приёмов создания комического в медиадискурсе, а с другой – недостаточной изученностью сравнения как способа создания с его помощью комических образов политиков.

Цель работы состоит в выявлении спектра сравнительных конструкций, участвующих в создании комических негативных образов американских политиков, и анализе лексического наполнения данных конструкций, позволяющего раскрыть негативные качества политиков.

Достижение этой цели предполагает решение следующих задач: 1) выявить типы сравнительных конструкций, участвующих в создании комических негативных образов американских политиков; 2) провести классификацию объектов, с которыми сравниваются политики; 3) установить основания для такого сравнения.

Материалом исследования послужили новостные статьи электронных версий американских журналов, таких как CNN, The Washington Post, The New York Times, U.S. News. Выбор контекстов, связанных с определёнными политическими фигурами, объясняется значимостью данных фигур для политической жизни Америки.

В работе использовались методы лингвистического наблюдения и описания, контекстологический, лингвокультурологический анализ, а также критический дискурс-анализ.

Исследование и его результаты

Выбор объекта сравнения напрямую влияет на степень представления того или иного политика в негативном ключе. Наш эмпирический материал позволил выделить следующие объекты:

1. Сравнение с другими политиками.

(1) *But no, she's not more dishonest than other politicians, and compared with her opponent, she's George Washington* [The New York Times, 29.10.2016].

В примере 1 речь идёт о Хилари Клинтон и Дональде Трампе, где последний номинируется как *her opponent*. В фокусе внимания журналиста находится такая черта политиков, как нечестность. Он отмечает, что оба политика обладают этим отрицательным качеством, однако оно больше свойственно Д. Трампу, нежели Х. Клинтон, которая выглядит более достойно. Её можно уподобить любимому всеми американцами первому президенту, основателю США Джорджу Вашингтону. Это превозносит Х. Клинтон и на контрасте с ним показывает политическую непривлекательность Д. Трампа.

(2) *The other night in New Hampshire, he was introduced by a woman who told the audience about a house party she gave for him last summer in which her guest of honor was still talking at 11 o'clock. "I was ready to go to bed, but Senator*

Santorum stayed,” she said. “He stayed and stayed.” He’s a little like a right-wing, avenging-angel version of Bill Clinton. You just set him down, and he’ll run on for hours [The New York Times, 06.01.2012].

В примере 2 субъектом сравнения является действующий сенатор от Республиканской партии Р. Санторум, которого сравнивают с Б. Клинтонем, что выражается словосочетанием *right-wing avenging-angel version*. Склонность Б. Клинтона к неуместной речевой импровизации и отклонение от начального плана выступления неоднократно критиковались журналистами (примерами могут служить заголовки *What Bill Clinton Wrote vs. What Bill Clinton Said* [The Atlantic, 06.09.2012] и *Improviser In Chief: Clinton Text Vs. Audio* [NPR, 05.09.2012]). В данном примере подчёркивается как излишнее многословие Р. Санторума, так и его навязчивость. Эти отрицательные качества проявляются у него в большей мере, чем у Б. Клинтона.

2. Сравнение с персонажами кино и литературными персонажами.

(3) *It can’t be the money at this point. Have they even spent all the Goldman gold yet? Do they want to swim in their cash like Scrooge McDuck?* [The New York Times, 01.12.2018].

В примере 3 в фокус критики журналистов попадает безмерная жадность Клинтонгов. Данная негативная составляющая их образов подчёркивается сравнением с главным героем мультсериала «Утиные истории» Скруджем Макдаком, который в одной из сцен купается в деньгах.

(4) *When you think of Lincoln or F.D.R., to name but two, Santorum in comparison looks like someone who’d play a character called “Ricky” in a mildly amusing sitcom. Try to picture Rick’s countenance Photoshopped into that famous picture from World War II, sitting in Roosevelt’s place, side by side with Stalin and Churchill in Yalta. It would look like two redwoods and a spirea bush. Is that bland Santorum visage suitable for Mount Rushmore? That would look like The Great Four and Pee-wee Herman* [The New York Times, 24.02.2012].

В преддверии президентской гонки 2012 г. журналисты сделали объектом насмешек Р. Санторума, который, по их мнению, не подходил на роль президента. В сравнении с такими значимыми политическими фигурами, как А. Линкольн или Ф. Д. Рузвельт, политик скорее похож на персонажа комедийного сериала, которого уничижительно прозвали Рики. Таким образом, основанием для сравнения является отсутствие политического авторитета у Р. Санторума.

Журналисты идут дальше и отсылают читателя к Ялтинской конференции, на которой присутствовали И. Сталин и У. Черчилль, изображаемые СМИ в виде двух секвой, а Р. Санторум, который якобы оказался на месте Ф. Д. Рузвельта, – в виде куста сирени. Это даёт возможность подчеркнуть ничтожность Р. Санторума по сравнению с мировыми лидерами. Сравняя политика с четырьмя великими президентами, изображёнными на горе Рашмор, журналисты приводят в пример Пи-Ви Германа, комического персонажа из кинофильма «Большое приключение Пи-Ви», и намекают, что Р. Санторум смотрелся бы рядом с президентами очень смешно и нелепо.

(5) *Voldemort Is More Popular Than Jeb Bush. The Terminator, Darth Vader and the shark from “Jaws” all have higher favorability ratings than any of 13 candidates and likely candidates for president. And Voldemort has a higher rating than six Republicans, including Jeb Bush* [The New York Times, 09.06.2015].

В примере 5 субъектом сравнения является республиканец Дж. Буш, а объектом сравнения – главный антагонист серии романов о Гарри Поттере лорд Волан-де-Морт. Основанием для сравнения послужили многочисленные

насмешки над непопулярностью кандидатов в президенты (по сравнению с отрицательными персонажами киноиндустрии). И журналисты решили сравнить политика с одним из самых неприятных и страшных персонажей серии книг о Гарри Поттере, который, как показали рейтинги, оказался намного популярнее политика.

3. Сравнение с представителями других профессий, далёкими от политической сферы.

(6) *I can't fathom why the Clintons would make like aging rock stars and go on a tour of Canada and the U.S. at a moment when Democrats are hoping to break the stranglehold of their cloistered, superannuated leadership and exult in a mosaic of exciting new faces* [The New York Times, 01.12.2018].

В данном примере журналист иронически сравнивает чету Клинтонов со стареющими рок-звездами, которые отправляются в зарубежное турне, чтобы привлечь к себе внимание и заработать денег. Это изображает семью политиков в весьма невыгодном свете, поскольку они должны решать серьёзные политические проблемы внутри страны, а не уподобляться гастролирующим по миру артистам. Основанием для сравнения являются такие характеристики политиков, как жадность и стремление к популярности.

(7) *In his rallies and speeches, Trump looks and sounds like a traditional Borscht Belt comic: the mocking rhythms, the dripping sarcasm, the exaggerated expressions, the outlandish hyperbole* [The Washington Post, 05.06.2020].

В примере 7 журналист высмеивает внешность Д. Трампа и экстравагантность его речи. Его сравнивают с комиками ныне заброшенного Борщового пояса – курортной области США, прославившейся своими сценическими подмостками, на которых выступали разнообразные артисты: комедианты, жонглёры, водевильные актеры и т.д. Таким образом, в глазах читателей политик предстаёт в образе шоумена, клоуна, цель которого рассмешить людей, что не соответствует представлениям о внешнем виде и речи человека, занимающего высокий пост президента Соединённых Штатов Америки. Основанием для сравнения является эпатажность Д. Трампа, т. е. его вызывающее, шокирующее поведение, противоречащее принятым в обществе нормам.

(8) *As if to cement his insignificance, he wore sweater vests. Compared to him, my middle school biology teacher was a style innovator* [The Washington Post, 10.04.2012].

В фокус внимания журналистов попадает одежда Р. Санторума, не соответствующая дресс-коду кандидата в президенты. Любовь политика к безрукавкам неоднократно высмеивалась журналистами (примерами могут служить следующие заголовки: *Santorum's campaign, the Stonewall for sweater vests* [The Washington Post, 10.04.2012], *"Fear Rick's Vest": Santorum's sweaters go viral* [CNN Business, 05.01.2012]), однако в этот раз стиль одежды политика сравнивается со стилем учителя биологии средних классов, скромная и консервативная одежда которого выглядит намного лучше, чем наряды Р. Санторума. Таким образом, основанием для сравнения является неуместный внешний вид политика.

(9) *"[We need to] send a signal that we're prepared to act in the national security interests of this country, to get back in the business of creating a more peaceful world," Bush declared. He paused to allow for clapping, but there was silence instead. Like a struggling magician about to be fired from his umpteenth gig, Bush slumped his shoulders and defeatedly said: "Please clap." The applause dutifully followed* [U.S. News, 03.02.2016].

В примере 9 Дж. Буша сравнивают с фокусником, который находится на грани провала своего выступления и будет уволен. Основанием для сравнения является отсутствие у политика популярности, которую он словно вымалывает у публики. В данном случае речь идёт об аплодисментах, которые он получает только тогда, когда напрямую просит о них своих сторонников.

4. Другие объекты сравнения.

(10) *Bill Clinton, in his over-the-top advocacy of his wife's candidacy, has at times sounded like a man who's gone off his medication* [The New York Times, 26.01.2008].

В примере 10 журналисты саркастично сравнивают Б. Клинтона, активно продвигающего свою жену на пост президента, со страдающим психическим расстройством человеком, переставшим принимать лекарства. Основанием для сравнения служит чрезмерное стремление политика добиться избрания Х. Клинтон.

(11) *Trump's campaign stops have always been, primarily, about Trump. You can tell that by the amount of time he spends talking about himself (a lot) versus how much time he spends talking about the candidate for whom he is ostensibly campaigning (very little)* [CNN Politics, 19.09.2022].

В данном примере сравнивается количество времени, которое Д. Трамп тратит на разговоры, с одной стороны, о себе, а с другой – о политике-кандидате, в поддержку которого он проводит предвыборную кампанию (*the candidate for whom he is ostensibly campaigning (very little)*). Сравнительный оборот подчёркивает эгоизм Д. Трампа, его желание находиться в центре внимания в ущерб другим людям. Именно эти качества становятся основанием для сравнения.

(12) *In fact, a lot of what Sarah Palin says sounds like it has been poorly translated from the Latin. With her "he who" and "one who," she'd sound almost Ciceronian if it weren't for the holes in her logic and the way those complicated sentences sometimes dribble off into vaguely sinister, possibly offensive nonsense* [The New York Times, 02.02.2016].

С. Пэйлин, член Республиканской партии США, известна своими нелогичными и сложными высказываниями (примерами могут служить заголовки: *Forgetting Sarah Palin? How About Trying To Understand Her?* [NPR, 06.07.2009]; *Sarah Palin bemuses Republicans with rambling speech and talk of 2016 run* [The Guardian, 26.01.2015]). Именно эти качества послужили основанием для сравнения речи С. Пэйлин с некачественно переведённым с латинского текстом.

Заключение

Рассмотрев сравнительные конструкции, используемые американскими журналистами для создания комических образов политиков, мы можем отметить, что к ним относятся конструкции с предлогами *as* и *like*, наречием *versus*, сочетаниями *in comparison*, *compared with (to)* и высказывания со сравнительными степенями прилагательных.

В результате был выявлен спектр объектов, с которыми сравниваются политические деятели: другие политики, представители далёких от политической сферы профессий, персонажи кино, герои литературных произведений, болезненные состояния, количество времени, уделяемое себе и другим, некачественно переведённый текст и др. Критический дискурс-анализ показал, что основанием для сравнения во всех примерах является какая-либо негативная черта политика: нечестность, жадность (чета Клинтонов), многословие,

навязчивость, отсутствие политического авторитета, несоблюдение дресс-кода (Р. Санторум), низкая популярность (Дж. Буш), эпатажность, эгоизм (Д. Трамп), чрезмерное стремление достигнуть политической цели (Б. Клинтон), несвязность речи (С. Пэйлин).

Таким образом, сравнение является одним из наиболее ярких и легко декодируемых способов создания негативного комического образа политика, так как в большинстве случаев объекты сравнения хорошо знакомы читателям. Оно является средством осуществления политической модализации, поскольку способствует дискредитации политиков, подрыву их авторитета в глазах избирателей.

Список источников

Амирова О. Г. Сравнение как средство создания художественного образа (на материале английского языка) // Филол. науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 5-2 (71). С. 53–56.

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. 571 с.

Боева-Омелечко Н. Б., Костенко Т. Ф., Володько В. Г. Контрастная репрезентация политических конфликтов в американском и российском президентских дискурсах // Изв. Южного фед. ун-та. Филол. науки. 2016. № 3. С. 61–68.

Ванхала-Анишевски М. К дискурсивному анализу в изучении медиатекста // Медиатекст в социокультурном пространстве. Теория и практикум. Йоенсуу: Изд-во Йоенсууского ун-та, 2006. С. 1–29.

Винник Ю. В. Когнитивно-функциональный аспект реализации стратегии комического в политическом газетном дискурсе (на материале французских креолизованных текстов): дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2021. 158 с.

Коптяева Н. Н. Языковые и графические способы дискредитации Джереми Корбина в интернет-мемах // Политическая лингвистика. 2019. № 6. С. 73–83.

Култышева И. В. Категория комического в репрезентации образа политического врага (на примере политической карикатуры) // Политическая лингвистика. 2016. № 4. С. 114–123.

Паршукова М. М. Сравнение как средство образности и выразительности в зарубежном языкознании // Вестн. ЮГУ. 2017. № 1–2 (44). С. 16–21.

Постникова С. В. Сравнение как способ создания образности в немецкой художественной литературе // Вестн. ННГУ. 2013. № 1–2. С. 238–240.

Рогозинникова Ю. В. Образы президентов России и США в политической карикатуре // Политическая лингвистика. 2018. № 2. С. 87–100.

Шакирова Э. Р. Реализация негативной оценки в современном англоязычном политическом медиадискурсе // Вестн. Башкирского ун-та. 2013. № 1. С. 157–161.

Шомова С. А. Развлекать и властвовать: образы российской власти и оппозиции в интернет-мемах // Вестн. Московского ун-та. 2019. № 3. С. 23–43. DOI: 10.30547/vestnik.journ.2.2019.2343.

Щустрова Е. В. Холодное лето 2014-го: Барак Обама в американской карикатуре // Политическая лингвистика. 2014. № 3. С. 85–95.

Fadaee E. Symbols, Metaphors and Similes in the Literature: A Case Study of “Animal Farm” // Journal of English and Literature. 2010. Vol. 2. P. 19–27.

Piata A. When Metaphor Becomes a Joke: Metaphor Journeys from Political Ads to Internet Memes // Journal of Pragmatics. 2016. Vol. 106. P. 39–56. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2016.10.003>

Pierini P. Simile in English: from Description to Translation // Circulo de Lingüística Aplicada a la Comunicación. 2007. № 29. P. 27–43.

Ross A. S., Rivers D. J. Digital Cultures of Political Participation: Internet Memes and the Discursive Delegitimization of the 2016 U.S. Presidential Candidates // Discourse, Context & Media. 2017. Vol. 16. P. 1–11. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.dcm.2017.01.001>

References

- Amirova O.G. (2017). Comparison as a Means of Creating an Artistic Image (on the Material of the English Language). *Philological Sciences. Questions of Theory and Practice*, no. 5-2(71), pp. 53-56. (In Russian).
- Ahmanova O.S. (2004). *Dictionary of Linguistic Terms*. 2nd ed. Moscow, Editorial URSS, 571 p. (In Russian).
- Boeva-Omelechko N.B., Kostenko T.F., Volodko V.G. (2016). Contrasting Representations of Political Conflicts in American and Russian Presidential Discourses. *Proceedings of the Southern Federal University. Philology*, no. 3, pp. 61-68. (In Russian).
- Fadaee E. (2010). Symbols, Metaphors and Similes in the Literature: A Case Study of "Animal Farm". *Journal of English and Literature*, vol. 2, pp. 19-27.
- Koptjaeva N.N. (2019). Linguistic and Graphic Means of Discrediting Jeremy Corbyn in Internet Memes. *Political Linguistics*, no. 6, pp. 73-83. (In Russian).
- Kultysheva I.V. (2016). The Category of the Comic in the Representation of the Image of a Political Enemy (on the Example of a Political Cartoon). *Political Linguistics*, no. 4, pp. 114-123. (In Russian).
- Parshukova M.M. (2017). Comparison as a means of imagery and expressiveness in foreign linguistics. *Bulletin of JuSU*, no. 1-2 (44), pp. 16-21.
- Piata A. (2016). When Metaphor Becomes a Joke: Metaphor Journeys from Political Ads to Internet Memes. *Journal of Pragmatics*, vol. 106, pp. 39-56. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2016.10.003>
- Pierini P. (2007). Simile in English: from Description to Translation. *Circulo de Lingüística Aplicada a la Comunicación*, no. 29, pp. 27-43.
- Postnikova S.V. (2013). Comparison as a Way of Creating Figurativeness in German Fiction. *Bulletin of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, no. 1-2, pp. 238-240. (In Russian).
- Rogozinnikova J.V. (2018). Images of the Presidents of Russia and the United States in a Political Cartoon. *Political Linguistics*, no. 2, pp. 87-100. (In Russian).
- Ross A.S., Rivers D.J. (2017). Digital Cultures of Political Participation: Internet Memes and the Discursive Delegitimization of the 2016 U.S. Presidential Candidates. *Discourse, Context & Media*, vol. 16, pp. 1-11. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.dcm.2017.01.001>
- Shakirova Je.R. (2013). Implementation of a Negative assessment in the Modern English-language Political Media Discourse. *Bulletin of the Bashkir University*, no. 1, pp. 157-161. (In Russian).
- Shomova S.A. (2019). Entertain and Dominate: Images of the Russian Government and the Opposition in Internet Memes. *Bulletin of the Moscow University*, no. 3, pp. 23-43. DOI: [10.30547/vestnik.journ.2.2019.2343](https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.2.2019.2343). (In Russian).
- Shustrova E.V. (2014). Cold Lonely Summer 2014: Barack Obama in American Political Cartoon. *Political Linguistics*, no. 3, pp. 85-95. (In Russian).
- Vanhala-Anishevski M. (2006). Towards Discursive Analysis in the Study of Media Text. *Media text in the socio-cultural space. Theory and practice*. Joensuu: Joensuu University Publishing House, pp. 1-29. (In Russian).
- Vinnik Ju.V. (2021). *Cognitive-functional Aspect of the Implementation of the Strategy of the Comic in Political Newspaper Discourse (on the Material of French Creolized Texts)*. Dissertation. Krasnodar, 158 p. (In Russian).

Сведения об авторе

Осипова Ольга Сергеевна – аспирант кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, muse245@mail.ru

Information about the Author

Olga S. Osipova – post-graduate student of Linguistics and Professional Communication Department of the Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication, muse245@mail.ru

Статья поступила в редакцию 05.07.2023; одобрена после рецензирования 12.04.2024; принята к публикации 12.04.2024.

The article was submitted 05.07.2023; approved after reviewing 12.04.2024; accepted for publication 12.04.2024.